

≈ 27 мин

Известно, что анархисты всеми силами борются с государством, государственными методами организации и управления. Они отрицают всякую необходимость централизованного управления и «диктатуры пролетариата», заявляя о том, что им не нужна никакая партия. Дескать, и без партии обойдёмся, заменим Платформой, которая и не партия вовсе.

Так ли это на самом деле?

В 1926 году анархисты Нестор Махно и Пётр Аршинов опубликовали во Франции концепцию «Организационной платформы Всеобщего союза анархистов». Что же утверждалось в этой концепции?

Давайте взглянем:

«Нам жизненно необходима организация, которая, объединив большинство участников анархического движения, установила бы общую тактическую и политическую линию в анархизме и стала бы направляющей для всего движения.

Единственным методом, ведущим к разрешению общеорганизационной проблемы, мы считаем сбор активных работников анархизма на почве определенных идеологических, тактических и организационных

положений, т. е. на почве более или менее законченной однородной программы»¹.

Как мы видим, пережив опыт Октябрьской Революции и Гражданской войны, активные деятели анархистского движения поняли необходимость существования единой организации, которая объединяла бы всех анархистов под своим «крылом».

Но перейдём к Организационной части:

«Платформа эта, содержащая определённое идеологическое и тактическое направление, является тем минимумом, на котором необходимо сойтись всем участникам организованного анархического движения.

Задача её — сгруппировать вокруг себя все здоровые силы анархического движения в одну общую, активную и постоянно действующую организацию, во Всеобщий Союз Анархистов. На создание этой организации должны быть направлены силы всех активных работников анархизма»².

На каких же началах стоит анархистская Платформа?

1) *«Единство идеологии.*

<...>

Деятельность общеанархического Союза общего и частного характера постоянно должна находиться в точной связи с исповедуемыми им идеологическими началами».

Сравним с Уставом РСДРП:

«Членом РСДРП считается всякий, принимающий её программу...»

Согласно принципам, сформулированным Нестором Махно, член Платформы должен беспрекословно действовать в соответствии с исповедуемыми Платформой идеологическими началами. Соответствует ли это понятиям анархизма о свободе личности? Нет, не соответствует.

Давайте обратимся к сборнику Кропоткина «Анархия»:

«По убеждениям Кропоткина, анархия — не хаос, а свобода личности, мысли, творчества. В этом отношении иго капитала так же опасно и страшно, как иго однопартийной государственной системы. Если в первом случае используются преимущественно экономические методы, то во втором — политические, юридические, идеологические.

Одно из двух. Или государство должно быть разрушено, и в таком случае новая жизнь возникнет в тысяче центров на почве энергичной личности и групповой инициативы, на почве вольного соглашения. Или же государство раздавит личность и местную жизнь, завладеет всеми областями человеческой деятельности, принесёт с собою войны и внутреннюю борьбу за обладание властью, поверхностные революции, лишь сменяющие тиранов, и как неизбежный конец — смерть. Выбирайте сами!»³

Так что же получается? Анархисты сами не могут определиться, являются они анархистами или нет. То им «свободу личности, мысли, творчества», то им капитал так же страшен, как иго однопартийной государственной системы, а

тут на фоне этого возникает Платформа, которая уже по первому пункту следует основным принципам организации политических партий.

И наши утверждения были бы голословны, если бы не наличие данных Платформистских организаций по всему миру:

1. Liberty and Solidarity, Британия;
2. Federation of Anarchists of Greece, Греция;
3. Federazione dei Comunisti Anarhici, Италия;
4. Workers Solidarity Movement, Ирландия;
5. Автономное Действие (Социал-Революционное), Россия;
6. Sydney Anarchist Communist Trajectory, Австралия;
7. Anarchist Communist Initiative, Турция;
8. North Eastern Federation of Anarchist Communists, США;

— и т. д.⁴

Перейдём к второму пункту анархистской Платформы:

«2) Единство тактики и коллективный метод действия.

<...>

Общая (единая) тактическая линия в движении имеет решающее значение для жизни организации и всего движения; она освобождает движение от засасывающей его трясины множественных, взаимно-уничтожающих тактик и группирует все его силы на одном, определенном направлении, ведущем к определенной цели».

И тут же добавим цитату Махно из этой же его работы:

«Необходимость общей организации нагляднее и могучее всего сказала в годы русской революции 1917 г. Именно в процессе этой революции анархическое движение явило крайнюю степень раздробленности и путанности. Отсутствие общей организации толкнуло многих работников анархизма к большевикам; многих держит в состоянии пассивности, мешая выявиться их, подчас огромным силам».

Так что же, товарищи анархисты? Большевики и их партийный принцип организации не так уж и плох? Такими темпами дойдёте до необходимости социалистического государства с «диктатурой пролетариата».

Перейдём к третьему пункту анархистской Платформы:

«3) Коллективная ответственность.

В рядах анархического движения должна быть решительно осуждена и отвергнута практика действовать за личной ответственностью.

Области революционной и социально-политической жизни являются прежде всего областями глубоко коллективными по существу.

Революционная общественная деятельность в этих областях не может базироваться на личной ответственности отдельных работников.

Исполнительный орган общего анархического движения — Анархический Союз — решительно выступающий против тактики безответственного индивидуализма, вводит в своих рядах принцип коллективной ответственности: за революционно-политическую деятельность каждого члена Союза ответственен весь Союз; точно так же за революционно-

политическую деятельность всего Союза ответствен каждый его член».

То есть там, где для Кропоткина свята каждая личность, и где само общество состоит из личностей, платформисты цепляют свою Платформу, с жёсткой дисциплиной и круговой порукой. И далее они заявляют: «Нет, мы не партия. Нет, мы против диктатуры. Нет, мы против давления». Этим они явно противоречат своим прежним заявлениям.

Переходим к четвёртому и, пожалуй, самому противоречивому пункту программы Платформы анархистов:

«4) Федерализм».

Согласно этому пункту, анархисты отказываются от всякой централизации. Они заявляют, что централизация приводит к подавлению всякой личности и всякой инициативы. Но тут же анархисты пишут:

«Однако нередко федералистическое начало в рядах анархизма извращалось, понимаясь как право проявлять в организации, главным образом, своё „я“ без несения обязанностей в отношении самой организации.

Такое извращение крайне дезорганизовало наше движение в прошлом и теперь ему необходимо решительно положить конец.

Федерализм означает свободный договор лиц и целых организаций ради совместной работы, направленной к достижению общей цели».

Но разве не высказывают ли анархисты требований к централизованному

объединению всех анархистов на базе Платформы? Высказывают. Н. И. Махно пишет:

«Призываем все русские анархические организации, рассеянные в разных странах мира, и отдельных работников анархизма сплотиться в один революционный коллектив, на общей организационной платформе. Пусть платформа эта явится революционным паролем и сборным пунктом для всех работников русского анархического движения и положит начало Всеобщему Союзу Анархистов».

Противоречат ли эти принципы их прежним заявлениям? Мы с твёрдой уверенностью можем заявить: да!

Тогда, когда в одном пункте звучат слова о «свободе личности», о «подавлении партийным аппаратом», а в другом — о беспрекословном следовании идеологии Платформы. Тогда, когда в одних заявлениях анархисты обвиняют коммунистов в догматизме, а в пункте Платформы говорят о необходимости беспрекословного следования идеологии Платформы.

Анархисты начинают выдвигать идеи по созданию Платформы, в ходе работы которой оказывается, что согласование и организация действий подразумевает ограничение свободы. Почему? Ну а как же по-другому? Вам Платформа даст задание проводить агитацию в Москве, а вы хотели в США. Ограничение свободы? Безусловно.

Согласование действий же идёт самым удобным способом через единый центр, от которого так яростно отрещиваются анархисты в четвёртом пункте своей

предусмотренной Платформой программы.

Вот так мы и подходим к тому, что анархисты создают свою самую настоящую политическую партию, называют её Платформой и во всеуслышание заявляют: «Смотрите, у нас Платформа! Мы действуем как партия! Но мы же анархисты, а не проклятые большевики! Поэтому у нас как бы партия, но не партия! Просто верьте на слово и работайте на Платформу!»

А так и получается, что либо политические партии на деле являются «Платформами», либо же наоборот — «Платформа» является политической партией. Совершенно точно можно заявить, что верно второе утверждение. И думаем, что здесь будет уместно вставить слова Сталина:

«Ну и анархисты! Как говорится, „с больной головы на здоровую“»⁵.

Вот как-то так и происходит организация анархического движения, если слово «организация» и «анархия» вообще уместны в едином контексте. Хотя в очередной раз сами анархисты доказывают путаницу в своих же идеологических принципах и действиях.

Создавая концепцию Платформы, Нестор Махно заявлял, что Платформа является необходимой организацией для анархистов, и даже руководствовался некоторыми заявлениями Кропоткина и Бакунина о якобы необходимости анархической партии. Как же удивительно, товарищи, анархисты, видимо, всерьёз рассматривали борьбу с государством и против партийного аппарата на государственном уровне! Тем, за что клеймили они большевиков бюрократами и уничтожителями свободы, теперь грешили они сами.

Собственно, публикация Платформы вызвала большие споры в среде анархистов. Стремление «платформистов» «идейно руководить» революционными массами стало центральным пунктом нападения на «Платформу» со стороны мировой анархистской общественности в 1927–1931 гг. Это стремление рассматривалось как предпосылка формирования новой системы власти.

Кто-то, даже бывшие боевые товарищи, критиковали Махно за его непоследовательность и неверность в отношении принципов анархизма. Кто-то, наоборот, брал теорию Платформы на вооружение.

Одной из «боевых» проверок для анархо-платформистов оказались события в Испании. Стоит упомянуть, что сам Махно собирался лично ехать и принимать участие в революционных событиях, однако когда время подошло, он уже был чрезвычайно болен и в скором времени умер⁶. В Испании действовала CNT — FAI (Национальная Конфедерация Труда — Федерация Анархистов Иберии). Две разные организации, которые, однако, употребляются в словесном обороте вместе как очень родственные.

Когда же в 1936 году лидеры НКТ — ФАИ определились с позицией и взяли курс на антифашистское единство и отказ от либертарно-коммунистической Сарагосской программы (автономные коммуны считаются движущей силой Революции и сердцем либертарного общества), оказалось, что масса анархистов, на словах согласных с их программой, выбрали свой путь.

В дальнейшем это привело к массовой низовой коллективизации на селе, а вместе с тем — и к синдикализации в промышленности. Это вовсе не

соответствовало концепции Платформы, так как мы сами видим, что здесь анархисты выступили как «лебедь, рак и щука». Одни в коллективизацию, другие в синдикализацию. А по итогам — никакой кооперации, никакой «смычки». Всё из-за несостоятельности Платформы, неполноты и различии всех анархистских движений. Синдикалистов, платформистов и иже с ними.

Решения, проводимые в жизнь, были дискредитирующим моментом для самих организаций. Они действовали вразрез с федералистской программой НКТ — ФАИ. Начинала прослеживаться централистская линия.

Здесь стоит понимать, что «федерализм» в организации подразумевает отсутствие всякого единства. Мы видим, что необходимость требует централизма, желательного основанного на научных принципах. Но какие уж научные принципы для анархистов? Какая уж централизация для анархистов? Никаких. Результат говорит сам за себя⁷.

Как видите, анархисты раз за разом наступают на те же самые грабли теоретической несостоятельности и приводят своё движение к упадку, к действию ради действия, к несогласованности. Платформа не оказалась исключением из общего правила.

Что касается анархизма в период Второй мировой войны, то можно вспомнить «Платформу ФАКБ» (Федерация анархистов-коммунистов Болгарии).

Данная группировка принимала участие в антифашистской борьбе в Болгарии, формировала партизанские отряды и участвовала в освобождении страны. В послевоенное время у анархистов начались столкновения с просоветскими

силами Болгарии. Анархисты устраивали бойкоты правительственных выборов, выпускали свою газету, пытались принимать участие в хозяйственной жизни Болгарии и во всеуслышание заявляли, что Болгарская Республика — это комедия и ничего общего со «Свободной трудовой Республикой». Но как же? А что у анархистов может быть общего с какой бы то ни было Республикой, если же они отрицают надобность всякого государственного управления, всякой власти? Более того, они умудрялись выдвигать лозунги о «*бойкоте партийной диктатуры*»⁸. Особенно смешно это смотрится на фоне принципов организации Платформы, разобранных выше.

Новым расцветом платформизма в анархическом движении можно назвать 50-е годы прошлого века. И открыл эту эру — Жорж Фонтени, который инициировал создание Организации Боевой Мысли внутри Анархистской Федерации. В результате созданная Фонтени Коммунистическая Либертарная Федерация приняла участие в выборах и позорно их проиграла, а затем предприняла столь же неудачную попытку начать подпольную борьбу. На выборах сторонники Фонтени выступили вместе с исключённым из компартии Андрэ Марти, прославившимся расправами над анархистами и другими инакомыслящими во время Гражданской войны в Испании. Он стремился создать из анархистской организации централизованную платформистскую «партию» на основе анархо-марксистской идеологии.

Интересен подход товарища Фонтени к пониманию анархизма и Платформы. Хотя мы должны ему сказать спасибо, поскольку его действия окончательно доказали, что Платформа — это всё-таки обычная политическая партия. То есть та организация, от которой яростно отрешиваются анархисты. Как уже было

указано выше, платформисты по факту являются сторонниками твёрдой «сталинской» дисциплины в партии.

Таким образом, попытка Фонтени и его товарищей осуществить синтез марксизма и анархизма привела к тому, что созданная ими Либертарная коммунистическая федерация усвоила худшие черты троцкистских групп. Эволюция к «анархо-троцкизму» облегчалась и тем, что среди участников Организации Боевой мысли были члены Интернациональной коммунистической партии и «диссиденты» из французской компартии.

Естественно, что их авантюра с Платформой с треском провалилась. А иначе не может быть, когда под подобными проектами стоит голый авантюризм без нормальной теоретической базы, основанной на научных принципах.

После провала предпринятой Фонтени «платформистской» реформы Анархистская Федерация взяла на вооружение разработанную Волиным и Себастьяном Форэ теорию Синтеза. Сторонники анархо-марксизма отвергли авторитаризм и политиканство Фонтени и в ноябре 1955-го создали организацию «Анархистские Группы Революционного Действия». Эта организация издавала журнал «Чёрное и Красное».

Собственно в 60-е годы платформизм, можно сказать, преобразовался в либертарный марксизм. В мае 1967-го от Анархистской Федерации откололась Анархистская группа Нантерра. АГН состояла из студентов Факультета социологии, расположенного в пригороде Парижа Нантерре. Вскоре молодые анархисты присоединились к группе «Чёрное и Красное». Весной 1968-го года в Нантерре начались студенческие волнения, которые вскоре распространились

по всей Франции. Идеи анархо-марксистов оказали явное влияние на взгляды бунтарей 68-го. Бунтовали студенты, стремительно образовывались различные группировки — гошисты, анархо-марксисты (уже знакомые нам платформисты) и т. д.

Чем же интересно французское анархистское движение 60-х годов? Да тем, что здесь практически официально было заявлено: Платформа — это партийный принцип организации анархистов. Именно здесь можно положить начало ревизии принципам анархизма Кропоткина и Бакунина. Именно здесь происходило такое знаменательное событие, как синтез идей анархизма и марксизма. Так что когда анархисты будут заявлять о свободе личности, о беспартийной борьбе с государством, смело предъявляйте им факты событий во Франции и деятельности такой личности, как Жорж Фонтени (который сейчас, кстати, считается одной из «икон» платформизма, наравне с Нестором Махно и Петром Аршиновым). Правда, здесь платформизм, пожалуй, приобрёл наиболее радикальную и в то же время централизованную окраску.

Необходимо акцентировать внимание на том, почему происходили отчаянные «синтезы» анархизма с остальными движениями. Как известно, анархическое движение чрезвычайно разношёрстно. На данный момент мы имеем такие течения, как анархо-коммунизм, анархо-капитализм, анархо-синдикализм, платформизм, специфизм (его я разберу ниже), анархо-марксизм (упомянут выше), даже дело доходит до анархизма националистского толка⁹.

Почему анархизм имеет такую «пёструю» окраску? Ответ на самом деле в самом анархизме.

Основываясь на критике т. Сталина, мы с твёрдой уверенностью заявляем, что анархизм имеет большое количество теоретических «дыр». А так как анархисты ворочают нос от научного подхода, то дыры эти затыкают не путём пересмотра анархизма, а через уклон к одной из существующих идеологий — коммунизму, национализму, феминизму, капитализму и т. п. Но теория идёт в корне в разрыве с практикой, оттого и неудачи анархистов, оттого их все беды. Как говорится: «С дурной головой ногам нет покоя».

В Южной Америке Платформа приобрела новое название — *Especifismo*.

Especifismo — одна из двух основных форм анархо-активизма. Объединяла в себе преимущественно южноамериканские анархистские организации. Эти идеи отстаивали такие организации, как FARJ (Федерация Анархистов Рио-Де-Жанейро) и не только. Специфисты имели свои Платформы даже в Южной Африке, — например, ZACF.

Принципы специфизма таковы:

- Необходимость в специальной анархистской организации, построенной вокруг единства практики и идеи.
- Использование специальных анархистских организаций для организации стратегической политической, теоретической и организационной работы.
- Активное участие в создании социальных движений¹⁰.

Как мы видим, в корнях специфизма лежат те же самые идеи платформизма Махно и Аршинова. И Платформа, и специфизм построены на тех же принципах, что и большевистские политические партии, выполняют практически те же

роли. Они предназначены для объединения группы анархистов по общей идеологической программе, требуют жёсткой дисциплины, нацелены на практическую и теоретическую работу как внутри объединения, так и с массами. Единственный пункт, которым они отрещиваются от большевиков, это федерализация. Но мной уже было разобрано, что партийная дисциплина, беспрекословное подчинение идеологии Платформы в корне противоречит идеям федерации Платформы. Противоречит идеям свободы анархизма. И именно в этих пунктах мы наблюдаем чёткое сходство с партией большевиков. Дисциплина, принятие (непонимание) идей, подчинение целям партии. Федерализм же здесь совершенно чётко превращается в централизацию, подобную демократической. Почему не научной? Так как в тезисах о платформе ни у одного анархо-платформистского объединения нет понятия о научности. Научность совершенно обделена и не выступает как критерий.

На принципах специфизма основываются некоторые национально-освободительные движения по типу движения субкоманданте Маркоса. И мы видим, что им присуща чрезвычайная ограниченность. Контролируют свой «район», однако дальше идти не способны — без государства и центральной власти их управление падёт под натиском буржуазии. Иначе существовать они не могут.

Почему?

Во всем виноваты принципы платформизма и самой анархии. Теория здесь идёт в разрыве с практикой. История неоднократно доказывала невозможность долгого существования таких организаций (как самый близкий пример

подобного «крестьянского» объединения можно считать Вольный Район Нестора Махно, который был разгромлен ударами Красной Армии).

В современной России платформисты представлены такой организацией, как Автономное действие. Данная организация существует с начала 2000-х гг. 25–27 января 2002 года прошёл I учредительный съезд АД¹¹.

Активисты занимались культурной и издательской деятельностью. Проводили концерты и сходки¹². На представленном видео вы можете видеть типичный «марш» анархистов-платформистов (впрочем, это типично для всех анархистских движений). Под чёрно-красными знамёнами, с транспарантом *«Никакой борьбы, кроме классовой»* мы видим, несомненно, передовой актив анархистского движения. Может, у них есть план действий? Может быть, они и правда хотят анархии и справедливости? Само же видео доказывает нам обратное. На фоне куплета песни: *«Мы горе народа УТОПИМ в крови!»* мы слышим слова оператора:

«Это очень весело!»

Да, товарищи, пожалуй, что вам очень весело! Играя на молодёжном максимализме, на любви к свободе, к анархии, для вас классовая борьба действительно является лишь весельем, бездумным акционизмом.

Пожалуй, это и всё, чем может выделиться Автономное действие. Набор «летучих» митингов, флаги, транспаранты и их Платформа^{13 14 15}. На митингах, впрочем, стоят три калеки — две чумы. На марши собирается толпа молодёжи, любящей погорланить песни, кричалки, подраться со скинхедами, иногда

спалить пару магазинов или банкоматов. Вот, пожалуй, и вся их «борьба с системой». Бездумный акционизм, характерный для всего широколевого движения, далёкого от теории. Видимо, эти товарищи таким образом пытаются повернуть Революцию.

Обратимся к труду «Детская болезнь „левизны“ в коммунизме» В. И. Ленина.

Основными условиями успеха большевиков являются:

1. Внесение науки в стихийное рабочее движение.

Делают ли это платформисты? Безусловно — нет. Своими глупыми выпадами они дискредитировали себя и своё движение. В глазах населения «анархист» — это просто гопник или панк, побритый наголо, кидающий коктейли Молотова без особой цели.

2. Наша цель — развеять фантазии капитализма, продемонстрировав массам его противоречия.

Как же к этому подходят анархисты? Транспарант «Только классовая борьба», песня про «Горе народа» — и вперёд маршем. Кто борется, как объясняют? О чём вы? Главное стихийность и хаос. Ведь «Анархия — мать порядка».

3. Безусловная централизация и дисциплина пролетариата.

Анархисты же, наоборот, опираются на полнейшую децентрализацию. И хотя Платформа призывает к дисциплине, но она тут же одёргивает анархистов

словами о «федерализме». И тут уж анархистам приходится выбирать: либо «большевистская» централизация, либо свобода. Выбирают второе и неизбежно разваливаются.

4. Сознательность пролетарского авангарда и его преданность делу изменения общественных отношений.

У анархистов, как правило, сознательность заключается в том, что «Буржуазия — враг», а преданность — до первой дубинки ОМОНа на митинге или на марше, вышедшем за пределы, определённые буржуазией.

5. Умение связаться и слиться с широкой массой трудящихся, то есть кроме пролетариата ещё и с непролетарской массой.

Следуют ли анархисты этим принципам? Сливаясь с массой, они уповают на её стихийность, отрицают важность авангарда. И хотя Платформа выдвигает авангардистские принципы, она тут же отрицает их, дабы коллеги по цеху не засмеяли за «большевистский централизм».

6. Правильность стратегии и тактики политического руководства.

Здесь и говорить нечего. До меня многими моими товарищами был проведён анализ подобных широколевых течений (РПП, АКМ, «Трудовая Россия» и иже с ними)^{16 17}.

На основе своего невежества анархисты в России и прочих странах остаются полнейшими маргиналами, непонятной кричащей массой, непонятно зачем

взывающей к народу. Объясняя свои лозунги, они не утруждают апелляцией к науке и экономике. Надо просто вешать буржуев и вести классовую борьбу. Пойдёт ли пролетариат, усыпленный бдительной буржуазией, за ними? Конечно, нет, что и доказывает вековая бесплодная история анархистского движения.

Подводя итог под Автономным Действием. 23 августа 2013 года в сообществе Anarcho-News была опубликована запись о расколе внутри анархистской организации «Автономное Действие». Раскол произошёл на XII съезде. Организация разделилась на «толерастов» и «рабочистов» (как они сами друг друга называют)¹⁸. Две фракции скатились к тому, что били друг друга на митингах, оскорбляли в различных сообществах.

В общем, отдалились товарищи русские платформисты от заветов Нестора Махно и Петра Аршинова. Разошлись ещё по первому пункту «единство идеологии». Почему?

Потому, что всякая организационная упорядоченность, всякая попытка собрать вместе и централизовать Платформу, всякое стремление провести «федерализацию» неизбежно оканчивается провалом либо ужасающими результатами работы самих анархистов и их Платформы.

Попытки осуществить организационное и идейное единство находятся в полном противоречии с принципами анархизма и являются наглядным примером отрыва практики от теории. И это мы не берем в учёт то, что теория анархии совершенно отрицает всякий научный подход, игнорирует диалектический материализм, объективные процессы развития общества и политического авангарда революционного движения.

Сама жизнь заставляет анархистов пересматривать свои организационные принципы. Однако эти же самые принципы вступают в противоречие с основами анархизма, с самой его базой, идеологией. Отчего и не выходит ничего у товарищей анархистов, кроме внутренних склок, распрей и расколов. Раз за разом, одна организация за другой следуют по этому пути.

До тех пор, пока леворадикальные движения будут идти этим путём, они неизбежно будут наткаться на одни и те же грабли поражений, на непонимание в глазах окружающих. Это неизбежно будет приводить к расколам, внутренним склокам и т. п.

Именно поэтому марксисты действуют без отрыва от своей теории, а научный подход является единственно верным подходом для организации революционного движения. Такой подход приведёт к неизбежной победе пролетарского дела, оставив на обочине истории всякие ширококолевые движения, платформистов и иже с ними.

Анархизм же за полтора столетия показал свою утопичность, свою несостоятельность. И для нас он играет не меньшую роль, чем остальные оппортунистические организации. То есть наравне с ними анархизм уводит революционные массы от коммунизма, он уводит трудящихся от борьбы за социализм и коммунистическое будущее.

Именно поэтому анархизм стоит рассматривать как оппортунистское учение, которое необходимо подвергать постоянной критике, не давать ему поднять головы и пресекать роспуск своих «корней» в массы трудящихся.

Нашли ошибку? Выделите фрагмент текста и нажмите Ctrl+Enter.

Примечания

1. Аршинов П. А., Махно Н. И. Организационная платформа Всеобщего союза анархистов: Введение. // *Дело труда*. 1926 год. Июнь. ↩
2. Аршинов П. А., Махно Н. И. Организационная платформа Всеобщего союза анархистов: Организационная часть. Принцип анархистской организации // *Дело труда*. 1926 год. Июнь. ↩
3. Кропоткин П. А. Анархия // *Теория и практика*. М.: Айрис-пресс, 2002. — 576 с. ↩
4. Leftist parties of the World, «**Anarchist Organizations**». ↩
5. Сталин И. В. Анархизм или социализм // *Собрание сочинений*. М: Государственное Издательство Политической Литературы, 1946. Т. 1. С. 294-372. ↩
6. Голованов В. Я. Нестор Махно. М: Молодая гвардия, 2008. С. 453. ↩
7. Бессмертный К. С. **Платформизм, антиорганизационизм и «пацифизм»** // Международная Ассоциация Трудящихся К.Р.А.С. ↩
8. Кирилов П. Указ соч. // *СМ*. 1997. N 7 (82). С. 2. ↩
9. **Вільний рух**. ↩
10. Especifismo: The Anarchist Praxis of Building Popular Movements and Revolutionary

Organization in South America // SA: NEFAC, 2006. ←

11. Автономное действие // Wiki. ←
12. Марш АД // YouTube, 2014. ←
13. Анархо-первомай в Иркутске // YouTube, 2014. ←
14. «Летучий» митинг. Челябинск // YouTube, 2011. ←
15. Первомай в Кирове // YouTube, 2013. ←
16. Станислав Ч. О «Революционной рабочей партии» // Lenin Crew. 2016. ←
17. Сарматов В. О политическом невежестве и его результатах // Lenin Crew. 2016. ←
18. Заявление о расколе // Anarcho-News. 2013. ←